

ДОМ, РАЗДЕЛИВШИЙСЯ В СЕБЕ

Камнем претковения для черной сотни стали отношения к Манифесту 17 октября и Государственной Думе, которые ставили черносотенцев в двусмысленное положение. С одной стороны, как истинные сторонники Самодержавия они не могли не отвергать любое поползновение на ограничение власти Царя, а Манифест положил тому начало. С другой стороны, Манифест издал Государь, а потому всякий монархист-черносотенец был обязан ему повиноваться. Эта коллизия стала одной из причин раскола крупнейшей черносотенной организации Союза Русского Народа.

По сути в черносотенном движении сложилось два течения. Первое представлял А.И. Дубровин и его сторонники. Они являлись принципиальными противниками Государственной Думы, выступали за неограниченное Самодержавие. Однако зачастую дубровинцы проявляли усердие не по разуму и превращались, таким образом, из надежных помощников Государя в настоящих «революционеров справа».

Второе течение представляли Н.Е. Марков и ряд депутатов Государственной Думы от правых. Они утверждали, что Государственная Дума вовсе не ограничивает Самодержавия. Марков, выступая перед курскими союзниками, заявил: «Можно быть недовольным 3-й, 4-й Думой, 20-й, разгоните их, выберите настоящую, русскую, но, как учреждение, Государственная Дума необходима: без этого России не существовать».¹⁰⁷ Но марковцы, будучи по сути дворянско-чиновничьим крылом черной сотни, имели очень незначительную поддержку на местах, особенно в тех отделах Союза, где преобладало крестьянство.

Противоречия между Александром Дубровиным и Николаем Марковым отражали действительно серьезную проблему. Дубровин был прав в недоверии к бюрократии, справедливо подозревая сановников в том, что они предадут Царя. В свою очередь, Марков был прав в понимании идеи монар-

хии, в том, что главная добродетель монархиста – повиновение воле Государя.

Борьба вокруг различного понимания смысла Манифеста 17 октября и задач Государственной Думы, несомненно, усугублялась амбициями лидеров, которые ловко использовали враги черной сотни. В результате, несмотря на громогласные заявления, так и не было создано единой организации. Черная сотня на всем протяжении своего существования представляла собой множество мелких партий и групп. Более того, амбиции лидеров приводили к тому, что постоянно происходило дробление крупных движений.

Нельзя сказать, чтобы руководители черной сотни не понимали опасности распыления сил. Уже на первом Всероссийском Съезде Русских Людей в феврале 1906 года была принята резолюция, направленная на объединение монархических союзов и групп: «1) Желательно, чтобы организации, существующие в одних и тех же городах и соседних с ними местностях, объединялись по округам. Такое объединение не должно служить препятствием к соединению отдельных организаций между собой, независимо от поместного объединения. 2) Формы окружного объединения и способы его осуществления должны быть предоставлены усмотрению самих организаций, вступающих в окружную группу. 3) Число окружных групп должно быть в пределах возможностей невелико».¹⁰⁸

Обстоятельно обсуждался вопрос об объединении в октябре 1906 года на 3-м Всероссийском Съезде в Кисеве. В целях сближения программных установок Съезд определил в качестве образца для всех черносотенных организаций программу Союза Русского Народа и постановил разослать ее для ознакомления всем единомышленникам.

После дебатов о форме объединения было принято решение: для координации действий создать Главную Управу Объединенного Русского Народа из трех человек, представлявших самые сильные черносотенные организации. В нее вошли председатель Русского Соборания князь Михаил Шаховской, глава Союза Русского Народа Александр Дубровин и один из руководителей Русской Монархической Партии протоиерей Иоанн Восторгов.¹⁰⁹ Этот орган, однако, оказался скорее представительным, нежели рабочим. Поэтому на че-

твертом Всероссийском Съезде в апреле 1907 года была выработана новая форма объединения.

Съезд постановил, что «ввиду преобладающего значения Союза Русского Народа, имеющего в настоящее время более 900 отделов, Союзу этому предоставляется забота о возможном объединении остальных монархических организаций, не вошедших в состав Союза Русского Народа».¹¹⁰

Однако достичь реального объединения черносотенного движения так и не удалось. Более того, вскоре расколы и внутренняя борьба фактически парализовали деятельность крупнейшей черносотенной организации — Союза Русского Народа. Разный подход к вопросам об участии в деятельности Государственной Думы и союзу с другими правыми силами усугубился амбициями лидеров.

Раздоры начались с трений между председателем Главного Совета Союза Русского Народа Александром Дубровиным и его товарищем Владимиром Пуришкевичем. В результате последний осенью 1907 года оставил пост, а затем вышел из Союза. В феврале 1908 года на съезде в Петербурге члены Главного Совета В.А. Андреев и В.Л. Воронков при поддержке ряда делегатов выступили с заявлением, в котором осудили враждебное отношение руководства СРН к умеренно правым и октябристам, а также методы руководства Союзом со стороны Дубровина и его ближайших помощников. Но в ответ двух старейших членов-учредителей и их сторонников исключили из СРН.

Этим не преминул воспользоваться Пуришкевич. Вскоре группа бывших союзников создала Русский Народный Союз имени Михаила Архангела, руководителем которого стал Пуришкевич. Устав новой организации был утвержден в марте 1908 года. От устава СРН он отличался лишь тем, что признавал необходимость существования Государственной Думы. Естественно, началось перетягивание на свою сторону местных отделов Союза Русского Народа. Раскол охватил чуть ли не всю организацию. Кое-где, например, в Одессе, дело доходило до откровенных стычек и рукоприкладства. Все это нанесло огромный вред образу черной сотни в обществе.

Осенью 1909 года попытку объединить монархистов предпринял председатель Русского Монархического Союза прото-

иерей Иоанн Восторгов. Для этой цели он организовал Съезд Русских Людей в Москве, на который пригласил большое число архиереев и всех руководителей крупных черносотенных союзов и партий. Однако из иногородних архиереев прибыли только Серафим (Чичагов) и Стефан (Архангельский), хотя представителей духовенства в целом было много. Ну а большинство видных деятелей черной сотни проигнорировали приглашение отца Иоанна.

Приветствуя Съезд, Епископ Вологодский Никон (Рождественский) с горечью писал: «Как тяжело видеть разъединение среди одинаково любящих родину, Царя и святую Церковь Православную!.. К несчастью, ни для кого не тайна, что враг сеет вражду между нами, и те, которые приемлют в свои сердца семена его, мнят службу приносить Богу и Отечеству. Господи, послы мир Твой и истину Твою и просвети умы людей искренних и делу преданных <...>; а неискренних обличи, и да удалятся они от среды тех, кого смущают. <...> Я верую, что если все мы проникнемся христианским убеждением, что не мы делаем добро, а Сам Бог в нас и чрез нас исполняет Свои же святые заповеди, что мы -- только недостойные орудия Его всеблагого Промысла, то приосенит нас тот дух смирения, который привлекает к себе Божью благодать. Только смиренное сознание нашего ничтожества может сделать нас способными выполнить святое дело спасения Отечества».¹¹¹

Увы, призыв владыки повис в воздухе.

В 1909–1912 годах Союз Русского Народа потряс мощный раскол, который затронул все организации и от последствий которого черносотенное движение уже не смогло оправиться. Все началось с предательства одного из близких А.И. Дубровину людей кандидата в члены Главного Совета СРН Пруссакова. Из корыстных побуждений он вышел в начале 1909 года из Союза и опубликовал в газетах сведения о причастности Дубровина и других руководителей СРН к убийству Герценштейна. Дубровин уехал в Ялгу. То ли он действительно заболел, то ли, опасаясь судебного преследования, решил искать защиты у ялтинского градоначальника И.А. Думбадзе, известного своими симпатиями к черной сотне. Как бы то ни было, эта история серьезно подорвала авторитет Александра Дубровина в Союзе.

Воспользовавшись ослаблением позиций Дубровина, группа его противников в руководстве СРН совершила «тихий переворот» в Союзе. Еще в 1908 году кандидатами и членами Главного Совета СРН был избран ряд известных и влиятельных членов Государственной Думы и Государственного Совета: Николай Марков, граф Владимир Доррер, граф Эммануил Коновницын, Михаил Говоруха-Отрок, бывший ярославский губернатор, сенатор Александр Римский-Корсаков и другие. Все они принадлежали к умеренно-правому крылу черносотенного движения и выступали против непримиримости Дубровина в отношении Государственной Думы и правительства. Так Н.Е. Марков писал: «Если, по примеру доктора Дубровина, каждый раз, как нам покажется, что тот или иной из **поставленных самим Царем** министров действует неправильно или даже во вред народу, мы будем всенародно издеваться, позорить и шельмовать такое лицо, то где же будет разница между членом Союза русского народа доктором Дубровиным и членом партии социалистов революционеров..?». ¹¹²

В декабре 1909 года, когда Дубровина не было в Петербурге, эта группа провела на должность товарища председателя Главного Совета СРН руководителя петербургского отдела, человека умеренных взглядов графа Эммануила Коновницына. Более того, вернувшемуся Дубровину было предложено сложить с себя председательские полномочия и остаться лишь в должности почетного председателя и основателя Союза, а всю текущую работу передать в руки заместителя. В 1910 году из состава Главного Совета постепенно были выведены все сторонники бывшего председателя: казначей СРН Елена Полубояринова, академик Алексей Соболевский, инженер Николай Покровский и другие. Органами нового Главного Совета стали газета «Земщина» и учрежденный в 1910 году «Вестник Союза Русского Народа».

Однако сторонники А.И. Дубровина не смирились с «тихим переворотом» в Союзе. В их руках остался орган СРН, издававшийся на средства Полубояриновой, — газета «Русское знамя», где была развернута кампания против «обновленцев». Кроме того, они обратились за поддержкой к местным отделам Союза. В провинцию устремились агитаторы и от противников Дубровина.

Попытка руководства Русского Собрания примирить враждующих не увенчалась успехом. Более того, примирение закончилось печальным инцидентом – перепалкой, а затем даже потасовкой между сторонником Дубровина Борисом Никольским и Николаем Марковым, которая произошла 18 ноября 1911 года. Это был по тем временам вопиющий случай, который даже привел к отставке Совета Русского Собрания. В итоге Никольский был исключен из этой старейшей черносотенной организации (несмотря на то, что он за свои заслуги и значительные денежные пожертвования был избран в 1908 году пожизненным членом РС), а само Русское Собрание поддержало умеренно правых.

В конце 1911 года сторонники Александра Дубровина провели в Москве съезд, на котором был упразднен «обновленческий» Главный Совет во главе с Коновницыным и был избран новый. Его возглавили почетный и действительный председатель – А.И. Дубровин, товарищи председателя – Е.А. Полубояринова и А.И. Соболевский. В ответ их противники провели в мае 1912 года свой съезд, который принял прямо противоположные решения. Наконец раскол оформился организационно. В августе 1912 года сторонники Дубровина создали самостоятельный Всероссийский Дубровинский Союз Русского Народа. А в ноябре председателем обновленного СРН стал вместо номинальной фигуры графа Коновницына Н.Е. Марков.

Дурной пример оказался заразительным. Произошел раскол и в московском Русском Монархическом Союзе. На потеху врагам черносотенцы начали поливать друг друга грязью, переманивать на свою сторону рядовых членов движения. В междоусобную борьбу оказались втянуты многие право-монархические организации и группы. Результатом этого стали еще большее падение авторитета черной сотни, сокращение численности организаций и союзов, закрытие части отделов СРН. Словом, черносотенцы уничтожали сами себя. «И как правительству опираться на нас, – с горечью писал архимандриту Макарию (Гневушеву) о. Иоанн Восторгов, – если мы сами друг друга едим».¹¹³

Последние попытки преодолеть пагубный раскол и объединиться были предприняты в самый разгар мировой войны в 1915 году. Положение на фронте было крайне тяжелым. В Ду-

ме был создан Прогрессивный блок, включивший все основные политические партии и группы. К нему примкнули даже некоторые известные правые деятели (В.В. Шульгин, В.А. Бобринской). В воздухе запахло антимонархическим заговором. В этих условиях прошли совещания монархистов в Саратове, Петрограде и Нижнем Новгороде. На них было сказано много слов о необходимости объединения всех правых сил в противовес Прогрессивному блоку.

Однако никакого реального объединения не получилось. На Петроградском Совещании, организатором которого был Н.Е. Марков, был избран Временный Совет Монархических Съездов во главе с И.Г. Щегловитовым. Совет замышлялся как руководящий орган черносотенного движения. Но на Нижегородском Совещании, где собрались в основном сторонники А.И. Дубровина, в качестве руководящего органа был избран Президиум Монархического Движения во главе с Дубровиным.

На обоих совещаниях много правильных слов было сказано о необходимости объединения монархистов для отпора наступавшей революции. А в результате было создано два руководящих органа. В довершение одна из крупнейших черносотенных организаций Русский Народный Союз имени Михаила Архангела публично отказался участвовать во всех совещаниях.

Черносотенцы так и не смогли договориться между собой. Гордыня и тщеславие вождей взяли верх над трезвомыслием и благоразумием. По сути приговор черной сотне вынес на следующий день после Петроградского Совещания И.Г. Щегловитов, который в письме историку Д.И. Иловайскому с грустью заметил: «Как все у нас странно. В монархии монархистов только небольшая кучка».¹¹⁴